

Гилберт Кийт Честертон

Честь Израэля Гау

Перевод с английского
Наталии Трауберг

ФТМ

Гилберт Кийт Честертон
Честь Изрэела Гау
Серия «Отец Браун»
Серия «Неведение
отца Брауна», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130645
Честь Изрэела Гау: ФТМ; Москва; 2017
ISBN 978-5-4467-1429-2

Аннотация

«Оливково-серебристые сумерки сменялись ненастной тьмой, когда отец Браун, укутавшись в серый шотландский плед, дошел до конца серой шотландской долины и увидел причудливый замок. Обиталище графов Гленгайл срезало край лощины или ущелья, образуя тупик, похожий на край света. Как многие замки, воплотившие вкус французов или шотландцев, он был увенчан зелеными крышами и шпилями, напоминавшими англичанину об остроконечных колпаках ведьм; сосновые же леса казались рядом с ним черными, как стаи воронов, летавшие над башнями...»

Гилберт Честертон

Честь Изрэела Гау

Из сборника «Неведение отца Брауна»

Оливково-серебристые сумерки сменялись ненастной тьмой, когда отец Браун, укутавшись в серый шотландский плед, дошел до конца серой шотландской долины и увидел причудливый замок. Обиталище графов Гленгайл срезало край лощины или ущелья, образуя тупик, похожий на край света. Как многие замки, воплотившие вкус французов или шотландцев, он был увенчан зелеными крышами и шпилями, напоминавшими англичанину об остроконечных колпаках ведьм; сосновые же леса казались рядом с ним черными, как стаи воронов, летавшие над башнями. Однако не только пейзаж внушал ощущение призрачной, словно сон, чертовщины, – это место и впрямь окутали тучи гордыни, безумия и скорби, которые душат знатных сынов Шотландии чаще, чем прочих людей. Ведь в крови у шотландца двойная доза яда, называемого наследственностью, – он верит в свою родовитость, как аристократ, и в предопределенность посмертной участи, как кальвинист.

Священник с трудом вырвался на сутки из Глазго, где был по делу, чтобы повидать друга своего Фламбо, сыщика-любителя, который вместе с сыщиком-профессионалом

расследовал в Гленгайле обстоятельства жизни и смерти последнего из владельцев замка. Таинственным графом кончался род, сумевший выделиться отвагой, жестокостью и сумасбродством даже среди мрачной шотландской знати XVI века. Никто не забрел дальше, чем Гленгайлы, в тот лабиринт честолюбия, в те анфилады лжи, которые возвели вокруг Марии, королевы шотландцев.

Причину и плод их стараний хорошо выражал стишок, сложенный в округе:

Копит, копит смолоду
Наш помещик золото.

За много веков в замке не было ни одного достойного графа. Когда наступила викторианская эра, казалось, что странности их исчерпаны. Однако последний в роду поддержал семейную традицию, сделав единственное, что ему осталось: он исчез. Не уехал, а именно исчез, ибо, судя по всему, был в замке. Но хотя имя значилось в церковных книгах и в книге пэров, никто на свете не видел его самого.

Если кто его и видел, то лишь угрюмый слуга, соединявший обязанности садовника и кучера. Слуга этот был таким глухим, что деловые люди считали его немым, а люди вдумчивые – слабоумным. Бессловесный рыжий крестьянин с упрямым подбородком и ярко-черными глазами звался Изрэлом Гау и, казалось, жил один в пустынном поместье. Но

рвение, с которым он копал картошку, и точность, с какою он скрывался в кухне, наводили на мысль о том, что он служит хозяину. Если нужны были другие доказательства, всякий мог считать ими то, что спрашивавшим графа слуга отвечал: «Нету дома». Однажды в замок позвали мэра и пастора (Гленгайлы принадлежали к пресвитерианской церкви), и те обнаружили, что садовник, кучер и повар стал еще и душеприказчиком и заколотил в гроб своего высокородного хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.